

**Татьяна Кенько: ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ЗАЛАМ ГОСУДАРСТВЕННОГО
ХУДОЖЕСТВЕННОГО МУЗЕЯ БЕЛАРУСИ****НАЦЫЯНАЛЬНЫ МАСТАЦКІ МУЗЕЙ
РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ****Борис Михайлович Кустодиев**

Аннотация. В марте 2003 года мне довелось побывать в Русском музее в Санкт-Петербурге. Там, помимо огромной собственной коллекции произведений искусства, функционировали несколько выставок. Среди них не могла не обратить на себя внимание выставка картин Бориса Михайловича Кустодиева, посвященная 125-летию со дня его рождения. Борис Михайлович Кустодиев — один из самых популярных художников рубежа XIX-XX веков. Произведения его, на первый взгляд напоминающие народные картинки, вдруг при внимательном всматривании оказываются изысканными, пронизанными тонкой иронией, удивительно многомерными. В них предстает прекрасная утопическая страна, рожденная народной мечтой, которую один из исследователей его творчества назвал страной «Кустодией».

Выставка насчитывала более 300 работ. Среди полотен, представленных Третьяковской галереей, Академией Художеств, Институтом Литературы имени Пушкина, Русского музея, я с большим удовлетворением и гордостью отметила таблички «из фондов Национального художественного музея Беларуси». Надо сказать, что в Санкт-Петербурге нашего, Минского, Кустодиева было представлено значительно больше, чем можно увидеть в обычный день в зале музея Минска. Как вы понимаете, основная часть шедевров находится в запасниках. В первый же день после приезда домой, я раскрыла каталог живописи нашего музея и насчитала 12 полотен этого замечательного мастера. Практически они дают представление о почти всех этапах его жизни. Но увидеть их в залах открытого доступа в те годы было нереально.

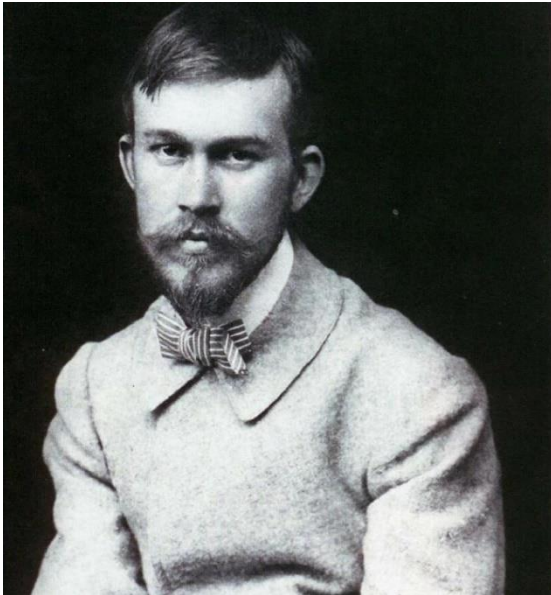
Прошло 20 лет. За это время произошли большие перемены. Музей получил несколько рядом расположенных зданий, в которых после реконструкции находятся прекрасные выставочные залы.

И вот к 145-летию замечательного русского живописца в «синем зале» нового корпуса разместилась временная экспозиция «Борис Кустодиев», где представлена вся коллекция Кустодиева, которая есть в собрании нашей сокровищницы. Среди шедевров «последнего певца купеческо-кулацкой среды» и портреты статных кустодиевских женщин, и знаменитые эскизы и костюмы к спектаклю «Блоха», и малоизученные скульптуры художника. А еще уникальные фотографии Бориса Михайловича. Мало кто знает, что Кустодиев был заядлым фотографом. Сохранившийся семейный фотоархив в 2009 году подарила астраханской картинной галерее внучка художника Татьяна Кирилловна. Сегодня многие из этих фото оцифрованы, их можно найти в интернете, и благодаря сотрудничеству НХМ с астраханскими коллегами впервые белорусскому зрителю представлены копии. К сожалению, время этой замечательной экспозиции закончено, большинство материалов снова заняли полки в архиве, но о них и некоторых других работах и пойдет сегодняшний разговор*.

* В статье название «Национальный художественный музей Беларуси» будет обозначен аббревиатурой - НХМБ

ЧТО СТОИТ ЗА ПРАЗДНИЧНОЙ ЖИЗНЬЮ В КАРТИНАХ БОРИСА КУСТОДИЕВА

*Художник должен все знать, все изучать.
Как важно знание для художника! Хотя
бы до известного срока (возраста)
художник должен больше зарисовывать,
изоощрять глаз и руку... все уметь
рисовать, чтобы потом быть в
состоянии свободно распоряжаться
своим материалом, работать легко и
свободно без натуры, от себя, но как бы с
натуры... **Борис
Кустодиев***

Борис Михайлович Кустодиев родился 23 февраля 1878 г. в Астрахани, в семье преподавателя теории словесности. Отец умер, когда его дочерям было всего шесть и восемь лет, а сыну Борису – полтора года. Мать после смерти отца подрабатывала то игрой на рояле, то вышиванием. Она сумела создать, несмотря на бедность, уютную, теплую обстановку в доме, и, даже, по воспоминаниям художника, изыска. Было много цветов. Часто звучала музыка. На рояле играли все дети. В их письмах часто упоминаются любимые оперы, цитаты из арий.

А за окном были совсем другие впечатления. По шумным улицам торгового города ходили живые типы Островского, базары ломились от изобилия товаров и вывесок. Приказчики, купцы и купчихи – странная и нарядная жизнь воспринималась словно картинка в букваре и навсегда сохранилась в памяти.

Обучаясь в семинарии как сын рано умершего преподавателя он, по собственному выражению, не «пускал никаких корней в сторону духовную». А вот его устремления «мирские», в сторону живописи, проявились довольно рано. Да, стоит ли этому удивляться, если даже бегло прочитать правила поведения, предначертанные воспитанникам:

В классе во время урока ученики сидят в сюртуках, застегнутых на все пуговицы.

Играми воспитанники занимаются только такими, которые дозволены начальством.

Играть даже в дозволенные игры в промежуточное между уроками время воспрещается.

По окончании уроков квартирные ученики расходятся по домам и идут по улицам, как прилично благовоспитанным детям. Идя по улице, ученики не должны зевать по сторонам... шалить... вступать в игры с уличными мальчишками, останавливаться у лотков или лавок торговцев... в лица, встречающихся на пути, пристально не всматриваться...

Если в часы, назначаемые для вечерних занятий, квартирному ученику «необходимо выйти со двора, то он обязан до своего выхода записать в квартирный журнал, куда, зачем и на сколько времени он отлучается и затем положить его на видном месте...

Книги для чтения берутся воспитанниками из библиотеки училища по указаниям наставников и начальства. Примечание: покупать книги для чтения на базаре не дозволяется.

Живой, наблюдательный, обладающий большим юмором и звукоподражанием Борис любил кого-нибудь «изобразить» и беззлобно передразнить. Одноклассники вспоминали, что он жалобно пищал, как потерявшийся цыпленок, и сбивал с толку заботливую клушу, начинавшую метаться в напрасных поисках.

Однако «правила» и тут начеку:

Строго воспрещается... смеяться и шутить над товарищем...

Строго будут наказываемы те воспитанники, которые, где бы и чем бы то ни было станут... рисовать какие-нибудь не свойственные духовным воспитанникам изображения.

А Кустодиев уже одиннадцати-двенадцати лет увлекается вырезыванием смешных фигурок из мягкого камня! Простится ли ему этот «грех» за то, что у него высокие баллы по иконописанию?

Еще не написан знаменитый «Человек в футляре», но весь дух училища был бы вполне по вкусу чеховскому персонажу – да, кстати, один из местных учителей и по фамилии-то – Беликов.

Тяжело доставалась Кустодиеву эта уставная премудрость, хотя он послушно тянул учебную лямку! Уроки посещал старательно, а позже рассказывал дочери, что когда дьякон читал на весь собор: «И привалили ко гробу Господню камень с кустодиею», то ему казалось, что все смотрят и знают – это про него. Ведь на старославянском «кустодия» означает стражу.

В 1887 году с XV художественной выставкой приехали в Астрахань передвижники. Борис впервые увидел настоящую живопись. Суриковская «Боярыня Морозова», репинские портреты Глинки и Гаршина, Polenovское полотно «Христос и грешница»... Это встреча с большим искусством оставила в нем прочный след. И Кустодиев решает тоже посвятить себя этой «забаве», какой было принято считать в окружавшей его среде «малевание» и прочие «художества». Да только где взять денег на учебу?

Помощь пришла неожиданно. Дядюшка юноши, увидев, как тот стремится научиться рисовать, стал оплачивать уроки живописи. Более всего Бориса завораживало человеческое лицо, и это определило путь портретиста. В 1896 году он поступил в Академию художеств, в мастерскую Репина и вскоре стал его любимым учеником. Что это значило для будущего художника, легко понять из слов однокурсника и друга Кустодиева Билибина: «В младенчестве мы знали, что царь зверей – лев, а царь птиц – орел; несколькими годами позже так же твердо знали, что лучшая картина в мире – «Сикстинская мадонна», что первый из русских поэтов – Пушкин, из композиторов – Глинка, а из современных нам художников – Репин». Но помимо магии имени знаменитости, молодежь привлекала и атмосфера его мастерской. Тот же Билибин вспоминал, что учитель появлялся в мастерской не по расписанию, всегда скромно и незаметно. Рисунки поправлял «мгновенно, с налета и молча».

По воскресеньям в мастерской разбирались эскизы-композиции, причем в обсуждении участвовали все, вплоть до служителя. Репин рассматривал каждую работу с живым интересом, а порой и с трогательным волнением, которое помнилось ученикам десятки лет спустя. Он бурно радовался любому заметному успеху, и, по возможности, перепоручал студентам заказы. Когда в 1901 году Вятское земство попросила его сделать иллюстрации к «Тарасу Бульбе», Репин передал заказ Кустодиеву и проследил, чтобы молодому художнику вовремя выплатили гонорар. Кустодиева он характеризовал так: «Он художник вдумчивый, серьезный, внимательно изучающий природу. Отличительные черты его дарования: самостоятельность, оригинальность и глубокая продуманная национальность; они служат залогом крепкого и прочного его успеха... Он краса нашей Академии, наша надежда».

В том же году Репин еще раз подтвердил свое доверие к таланту будущего портретиста. По желанию императора знаменитому художнику поручили написать групповой портрет к 100-летию Государственного Совета. Этот законосовещательный орган был учрежден 30 марта 1801 году Александром I. До 1885 года Совет заседал в Зимнем дворце, а с 1885 – в Ротонде Мариинского дворца.

Предложение запечатлеть юбилейное заседание Государственного Совета Репин получил в апреле 1901. После некоторых раздумий он согласился. Увлекла масштабность замысла. Ведь подобного по количеству персонажей портрета не найти, пожалуй, во всей мировой живописи. Вступить в состязание с титанами прошлых веков, доказать, что и мы не лыком шиты, – как тут не загореться?! Однако мастер поставил условия. Труд предстоит огромный, требующий, помимо прочего, отменного здоровья. А у него болит от переутомления правая рука. Приходится подвязывать ее лентой через плечо и под локоть, но перевязь сковывает движения. Когда совсем не вмоготу, он пробует писать левой, но у левой нет необходимой уверенности и навыка... Словом, без помощников не обойтись. Да и сроки диктовали такой выход. Трое справятся с делом быстрее, чем один.

На том и договорились. Профессор выбрал Ивана Куликова и Бориса Кустодиева – стилистическому единству будущей картины требовались художники именно репинской школы, усвоившие его изобразительную систему. Оба ученика этому требованию вполне соответствовали, а зрелость – дело наживное.

«Творческая бригада» начала работу за несколько дней до торжества с этюдов интерьера. Ротонду каждый писал по отдельности, потом сравнили результат, исправили и дополнили друг друга. В день юбилея на холсте уже была изображена вся обстановка. Оставалось запечатлеть фигуры людей в момент чтения императорского рескрипта. Мастер – в непривычной одежде: черном фраке и бабочке, – был бледен и взволнован. Чтобы успеть, нужно работать с молниеносной быстротой и абсолютной точностью. Правда, наготове помощники с карандашами и большими листами бумаги на мольбертах. Кроме того, они принесли тяжелый громоздкий фотоаппарат, установили его на треноге. Илья Ефимович в тот же день сделал свой первый снимок. Он послужил потом хорошим вспомогательным материалом.

Художников волновало и другое. Как преодолеть застылость протокола, придать собранию какую-то динамику? Нужно объединить с кульминационным моментом события предыдущие, более живые: раздачу памятных медалей. Такое решение потребовало добавления на холсте к членам Государственного Совета статс-секретарей государственной канцелярии. Число персонажей картины выросло с 60 до 81. Задача усложнилась, но зато композиция сильно выиграла. Затем надо было оживать передний план. Решили несколько человек изобразить во весь рост, а секретаря показать идущим через зал по диагонали – получилось движение во всю картину.

Увидев предварительный рисунок на холсте, придворные пришли в ужас: грубейшее нарушение этикета! Произвольно искажен ход церемонии! Мыслимое ли дело – Лыщинский гуляет по залу, а он должен замереть и весь обратиться в слух; сенатор Иващенко сидит спиной к государю; и генерал Игнатьев отвернулся от императора; помощник статс-секретаря барон Дистерло отвлекает посторонним разговором академика Семенова... Да и другие участники торжественного заседания в трактовке господина живописца ведут себя непозволительно! вызывающе! это скандал! что скажет его величество?!

Но Николай II согласился с замыслом живописца. Как-никак царь получил блестящее образование, свободно владел четырьмя языками, постоянно находился в окружении художественных шедевров и не мог не испытывать их воздействия. Многие Романовы обладали верным вкусом¹, не был лишен его и последний самодержец.

С утверждением проекта наступил долгий период писания лиц и деталей. Площадь холста поделили. Сам Репин целиком выполнил центральную часть полотна, Куликову досталась левая, Кустодиеву – правая.

Вся работа заняла 3 года. При написании портретов Илья Ефимович категорически отказался использовать фотографии. Только с натуры! Исключение сделал для царя и председателя Совета – писал их раньше и мог воспользоваться готовыми портретами. Неукоснительно выполнялось и другое требование: позировать не где-нибудь, а в Ротонде, на обычном месте каждого сановника или там, куда его пересадил автор в соответствии с композицией картины. И никто не вздумал возразить. Их сиятельства и высокопревосходительства в парадных мундирах, со всеми регалиями в назначенный день и час аккуратно приезжали в Мариинский дворец, послушно принимали указанную позу и терпеливо сохраняли ее сколько

¹ Одним из доказательств этого являются коллекции Русского музея и Эрмитажа.

требовалось. Не сетовали даже те, кому выпало присутствовать на картине только спиной или затылком. Что поделаешь, такова высочайшая воля...

Нередко все трое художников писали одного и того же «государственного натурщика», как посмеивались между собой ученики. Потом сравнивали, анализировали, у кого что получилось. Окончательное слово, разумеется, принадлежало профессору. Репин шутил: «Совет-то Государственный, а для вас советы важнее мои, негосударственные. Так?» Это была прекрасная школа. Из 81 лица Кустодиев написал 27.

В нашем Национальном Художественном музее хранится портрет статс-секретаря, председателя Русского исторического общества, редактора Русского биографического общества Александра Александровича Половцева. На копии всей картины (тоже находится в фондах НХМБ), сделанной Борисом Михайловичем по заказу В. К. Плева он изображен в правой части.

Наконец, осенью 1903 г. картина была закончена. Репин прошелся кистью по всему холсту, устранил мелкие недочеты и написал еще один портрет по фотографии – год назад министр Сипягин был убит эсерами².

² Полное название "Торжественное заседание Государственного Совета 7 мая 1901 года в день столетнего юбилея со дня его учреждения". Полотно было создано для Мариинского дворца, где

Вместе с завершением «Совета» подошло к концу и обучение в Академии. За конкурсную работу «Базар в деревне», положившей начало его «Ярмаркам», он получил золотую медаль и право пенсионерской поездки за границу. Произошли изменения и в личной жизни.

Летом 1901 году Кустодиев вместе с друзьями по Академии писал натуру в Костромской губернии. Много лет спустя он вспоминал, как однажды на отчаянно дребезжащей телеге, безуспешно понукая лошадь, они заехали в усадьбу Высоково. В результате получился целый литературный винегрет. Поначалу можно было подумать, будто они попали к Коробочке. Две старушки Грек, владелицы усадьбы, приняли их чуть ли не за разбойников и выслали на переговоры одну из живших там же молодых девушек. Но эта гоголевская сценка вскоре сменилась то ли тургеневскими, то ли чеховскими: «разбойники» оказались симпатичными молодыми людьми и вскоре стали в Высокове настолько своими, что на следующий год Кустодиев с товарищем очутились здесь снова. Друг увлекся «храброй» и речистой Зоей Евстафьевной Прошинской, которая, по выражению Кустодиева, по вечерам собирала в одном из уголков зала целые митинги. Ее сестра Юлия, подобно пушкинской героине, «в семье своей родной казалась девочкой чужой». Отец

девушек рано умер, оказавшая без средств мать уделяла детям мало внимания.

Юлия Евстафьевна воспитывалась у старушек Грек, служила в Петербурге машинисткой и училась живописи в Школе Общества поощрения художеств. Они с

Кустодиевым теперь вместе пишут этюды, и насмешливый художник не упускает случая подтрунить над нервной чуткостью своей спутницы. *«Как же вы теперь кончите этюд, – соболезнает он в письме, – зная, что поблизости обитает страшущий и большущий зверь – лягушка! Разве можно отдаться писанию этюда,*

проходили собрания Государственного совета Российской империи, и представлено публике 4 января 1904 года. После упразднения Государственного совета (1917) картина была передана в Музей революции, а в 1938 году — в Русский музей, где экспонируется в особом, специально для данной картины построенном зале с верхней подсветкой.

когда через минуту сделаешься жертвой неукротимой алчности чудовища и будешь благодарить бога, если отделаешься только потерей носа или ноги».

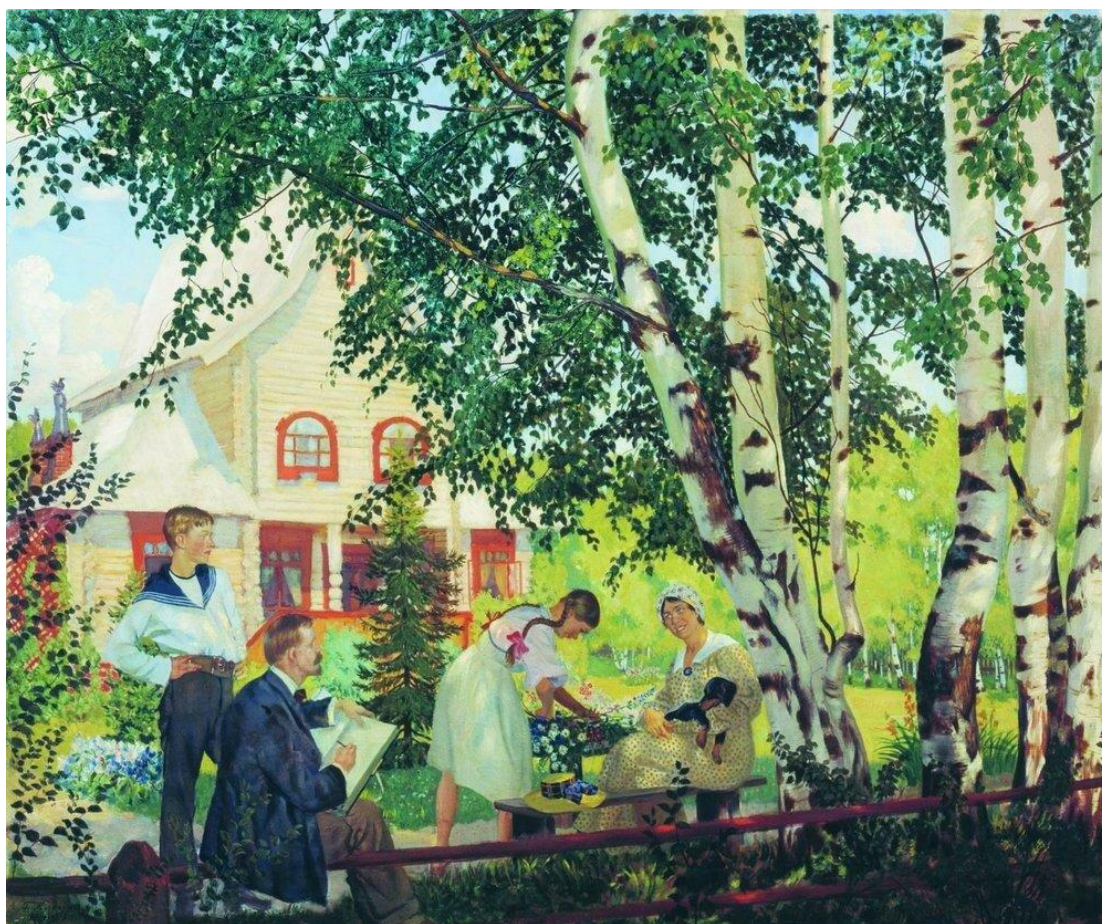
Через год у влюбленных происходит решительное объяснение. Их переписка становится все сердечнее и доверительнее. *«Не грусти, дорогая, – утешает Юлию Евстафьевну Кустодиев. – Знай, что ты не одна и твоё здоровье и ты сама нужны ещё многие годы для человека, который тебя любит и видит в тебе ту, которую ему послала судьба».* Обычные вроде бы для влюбленного слова впоследствии наполнятся – в «контексте» будущей жизни художника – особым, кажущимся почти пророческим содержанием.

И, как только в работе над «Советом» случился некоторый перерыв, Кустодиев воспользовался им, и 8 января 1903 года состоялась свадьба. Счастливый брак вскоре украсил первенец – сын Кирилл. Поэтому за границу в декабре того же года они отправляются всей семьей, а чуть позже к ним присоединяется и мать художника – помочь нянчить внука. Впечатлений было много, все хотелось увидеть. И однажды произошел случай, о котором любили рассказывать в семье. Здесь он приводится по воспоминаниям Ирины Борисовны Кустодиевой – дочери. *«Они все вчетвером ехали в поезде. На станции мама и папа вышли и отошли немного от вокзала полюбоваться на горы. «Смотри, Юлик, как красиво идет поезд между гор!» – восторгался папа, а это уходил их поезд, увозя бабушку, Киру, билеты, вещи и деньги. Только через 8 часов они добрались следующим поездом до станции, где на вокзале обняли опухшую от слез бабушку и спящего, посиневшего от крика и голода сына. Буфетчик-татарин одолжил родителям денег на телеграмму, бабушку и Киру высадили с поезда с вещами. Бабушка не говорила по-французски и не могла объяснить, что мальчик ест только молоко своей мамы, а пить из бутылки еще не может. Мама, позднее, с улыбкой мне говорила: «Не выходи на станциях, помни этот случай с нами».*

Как бы возмещением за возможную потерю сына стала картина «Утро». Женщина, в которой легко угадать жену художника, купает ребенка. «Пичужка», как именовал его отец, не «орет», не брызгается – притих и сосредоточенно рассматривает – то ли игрушку, какого-нибудь утенка, то ли просто солнечный зайчик: их столько вокруг – на его мокром крепком тельце, на краях таза, на стенах, на пышном букете цветов! Несколько месяцев спустя, рассказывая Матэ об одном своем замысле и жалуясь на дурную погоду, Кустодиев напишет: «А солнце-то в картине у меня – самое большое действующее лицо». Нечто подобное можно сказать и об этой парижской картине, где солнце уже начинает заявлять свои права на роль главного кустодиевского «героя».

Франция привлекала, очаровывала, Испания восхищала своими полотнами, любимым Веласкесом в музее «Прадо». Однако, через полгода, не добыв и половину отпущенного срока, семья вернулась домой – В Россию, в ставшую родной Костромскую губернию. Мечтали поселиться в Высоком, но после смерти последний из старушек Грек, заложенное и перезаложенное имение пошло с молотка. Удалось выкупить только мебель, так любимую Юлией Евстафьевной.

И все-же Кустодиевы поселились недалеко. Их хороший знакомый – профессор геологии Б. К. Поленов уступил им небольшой кусочек земли. Они построили дом, который «вышел как игрушка» и заслуженно получил название «Терем». Как часто он будет фигурировать на полотнах мастера! Увы, судьбу деревянного «Терема» можно считать незавидной. Дом не сохранился: опустевший, сперва он был разграблен, а после и вовсе сгорел. Но архитектурный облик дачи, построенной по проекту Дмитрия Стеллецкого (друга Кустодиева) и по плану архитектора Юрия Стравинского (старшего брата композитора Игоря Стравинского), запечатлен для вечности в картине.

А вскоре население «Терема» увеличилось. Молодые супруги выглядели такими счастливыми, что друзья даже сделали пародию на картину Кустодиева «Утро», где Юлия купает в ванне не одного ребенка, а целых двенадцать. Дочка Ирина быстро пленила отцовское сердце. Сама Ирина отмечает: «Есть рисунок – через четыре часа после моего появления на свет. Что-то красное, кривое, запеленатое, как голубец. И с тех пор всю жизнь я служила папе моделью. Последний рисунок – карикатуру на меня он нарисовал 25 мая 1927 года, за день до смерти».

В НХМБ мы имеем целых два портрета маленькой дочки. Один – на руках в матери – этюд к картине «Сирень». На втором – очаровательная, простодушная «наследница» с лукавыми, полными жизнерадостного интереса к миру стоит перед нами на толстеньких, но еще нетвердых ножках, держа в руках яркого игрушечного

петуха. Она и сама напоминает здесь милую и веселую игрушку. А на еще одной картине – «Терем» (второе название «Мой дом») минчане и гости столицы могут увидеть всех четырех Кустодиевых в более зрелом возрасте (произведение написано в 1914-1918 гг.)

О детских впечатлениях жизни в Маурино (село, где был их любимый «Терем») Ирина рассказывает так: *„Сирень" папа написал в саду Поленовых. Он много раз рисовал их желтый с зеленой крышей дом. Все наше детство и жизнь в „Тереме" связаны с семьей Поленовых, их домом. („Портрет семьи Поленовых" находится в Вене в музее „Бельведер".) Моя мать любила у них бывать и с бесконечным уважением относилась к их памяти. А брат мой Кирилл даже обязан спасением жизни Марии Федоровне Поленовой. Когда я родилась, Киру отправили в дом к Поленовым на попечение Марии Федоровны. Мама, только что оправившаяся, нянчилась со мной, новорожденной... Кирилл сидит за столом, завтракает. На столе яйцо. В одно мгновение Кира хватает яйцо и все целиком, со скорлупой, засовывает в рот. Яйцо застревает у него в горле, и он задыхается, весь посинев. Мария Федоровна не растерялась, схватила его за ноги и сильно встряхнула вниз головой. Яйцо выскочило, и Кира, спасенный, заорал во все горло.»*

Там же в Маурино художник напишет свой знаменитый автопортрет на охоте. Он, хотя и находится в Русском музее, однако довольно часто демонстрируется у нас на разных выставках. Вот как пишет Ирина Борисовна о создании полотна.

«В

доме всегда были животные... Папа их часто рисовал. Мой портрет с собакой Шумкой (Музей в г. Куйбышеве) писался в „Тереме“. Шумка ходил с папой на охоту. Мама рассказывала, что, когда папа писал портрет, пса привязывали ремнями к стульям, и он сидя спал. А мне она до хрипоты читала сказки. Шумку потом зимой съели волки. Мы долго о нем вспоминали и очень горевали о его печальном конце. После Шумки папа достал молодого пса, который сидел на цепи, так как, спущенный с нее, от восторга носился, не разбирая никого и ничего, был глуп и шумлив. Спускали его с цепи мы, дети, жалея, что он сидит на привязи. Как-то папа пошел с этим дураком-псом на охоту. При первом выстреле пес дико взвизгнул от страха и бросился, поджав хвост, с горы домой. Папа его презирал и больше не брал с собой. На автопортрете с елками и ружьем в руках низ папа сам обрезал. Там была изображена собака на траве.

Природа, жизнь городов Поволжья по-новому открываются для художника. Кустодиев мечтает о создании типично русской картины, которая охватывала бы целиком русскую жизнь и душу. Ярмарки, гулянья, деревенские праздники увлекают его как проявления творческой стихии «народа-художника». Цикл народной жизни связан в его сознании со сменой времен года, для каждого из которых он находит свою неповторимую живописную формулу. Времена года щедро демонстрируют свое великолепие. Порой красота их кажется сказочной. Зима облачается в серебряные ризы инея, осень рассыпается словно льющимся из рога изобилия золотым каскадом берез, весна разливается половодьем, лето поражает многоцветной зеленью, наполнено игрой радужных красок и закатов, разгулом сенокоса. Но все же его любимое время года — зима. Вот «Масленица» 1919 г. — экспонат НХМБ. Мелькание фигур, мчащихся упряжек, каруселей словно смягчает холод, и по небу расплзается румяное, как масленичный блин, зарево. Эмалевая, светоносная поверхность живописи, изысканные силуэты стволов, мотив мчащейся тройки роднят эту картину с палехской миниатюрой. Не случайно, обычно телевизионные рассказы о цикле «Времена года» П. И. Чайковского сопровождаются иллюстрацией «Маслениц» Кустодиева. И, наоборот, в серии рассказов о художнике звучит музыка знаменитого композитора³.

³ Первая «Масленица», написанная в 1916 году, находится в Русском музее, куда поступила в 1923 году из Академии художеств. Ее уменьшенный вариант того же года — в коллекции Государственной Третьяковской галереи. «Гулянье на масленицу» (1916) в декабре 2000 года было продано на аукционе русского искусства Кристис в Лондоне за 91 750 фунтов стерлингов. «Масленицу» 1919 года кроме музея Минска, можно увидеть в музей-квартире И. Бродского, а еще одну «Масленицу» уже 1920 года в санаторий «Узкое» Академии наук в Московской области. И это еще не все.

Александр Бенуа отмечал: «Настоящий Кустодиев – это русская ярмарка, пестрядина, „глазастые“ ситцы, варварская „драка красок“, русский посад и русское село с их гармониками, пряниками, расфуфыренными девками и лихими парнями», как на рисунках из НХМ.

С 1907 г. жизнерадостного оптимиста Кустодиева начинают мучить сильные мигрени со рвотой. Он лежал дня по два, закрывая голову теплым платком. Малейший звук усиливал его страдания. Потом начались боли в руке, такие, что он не спал ночами, не мог лежать. Врачи заподозрили костный туберкулез и отправили лечиться в Швейцарию. Там его на несколько лет «одежи» в корсет, который очень мешал работать. В 1913 году в Берлине его консультировал самый знаменитый в Германии нейрохирург Оппенгейм, который нашел опухоль спинного мозга и сделал операцию, которую надо было повторить через год. Боли исчезли. Кустодиев чувствовал себя самым счастливым человеком.

В августе 1914 г. началась Первая мировая война. Ни о какой операции за линией фронта не могло быть и речи. О том, что произошло потом, пишет дочь: *«В 1916 г. папа уже едва ходил с двумя палками. Решили делать вторую операцию в Москве. Папе опять дали общий наркоз на пять часов. Бедная мама, как и в Берлине, сидела в коридоре. Наконец вышел профессор и сказал ей, что обнаружен темный кусочек чего-то в самом веществе спинного мозга, но подобраться к нему очень трудно, так как он находится ближе к груди. Возможно, придется перерезать нервы, чтобы добраться до опухоли. Нужно решать, что сохранить: руки или ноги?»*

«Руки, оставьте руки! – умоляла мама. Художник без рук! Он жить не сможет».

Не приведи бог, как говорят, делать такой выбор! Но она знала своего мужа. *«Ноги что... предмет роскоши! – острил впоследствии художник. – Вот рука начинает опять побаливать – это уже обидно».* Жизнь превращалась в житие. *«Так как мир мой теперь это только моя комната, - писал он в письме к другу, – так уж очень тоскливо без света и солнышка. Вот и занимаюсь тем, что стараюсь на картинах своих это солнышко, хотя бы отблески его, поймать и запечатлеть на картинах».*

Трагедия пришла, но словно компенсация за болезнь, стала создаваться совершенно особая живопись – его сны наяву, его праздничная, яркая Россия. Пиршество жизни создавалось во времена, когда страна погрузилась во тьму и разруху. Он пишет своих «Купчих» и «Красавиц». Натурщиками для них служат близкие Кустодиеву люди. Так, минская «Купчиха с покупками» написана с домашней работницы Аннушки. Молодая женщина из Каширина сбежала от провинциального мужа в столицу и прибилась к семье художника. Ее медлительную манеру и изобразил Борис Михайлович в важной, неспешной походке. Розовый цвет платья красиво сочетается с черным кружевом. Фигура рисуется на фоне пушистых кучерявых облаков. Женщина под зонтиком и мальчик, несущий ее покупки, идут по мощенной булыжником мостовой какого-то провинциального города, частично созданного замыслом художника, частично увиденного в натуре. Не случайно, все знакомые

узнавали на ней купол и колокольню хорошо видной из кустодиевского окна Введенской церкви.

Из того же окна был подсмотрен и «Ночной праздник на Неве», написанный в 1920 г. (Его этюд также есть в НХМБ).

Вообще то после революции его записали в «последние певцы купецко-кулацкой среды». Ирина Борисовна вспоминала: *«Дядя Миша (младший брат художника) собрал из фанеры, и разных деталей кустарный, смешной автомобиль, который часто портился, но папа ездил за город – это доставляло ему огромное удовольствие и пользу... Как-то сидим с ним в парке, около моря; он пишет этюд. Подошли какие-то две девицы. Некрасивые, тощие. Стали они критиковать: «Не так пишете, по старинке. Вы видите только вперед, а теперь это никому не нужно, отжило». Стали учить, как надо писать, чтобы видеть и слева и даже через себя, назад. Обе оказались ученицами модного тогда Казимира Малевича — «неосупрематиста», как его тогда называли. Показали и свои «произведения» – мазки одной краской в разные стороны. Папа выслушал их, а потом, как всегда, добродушно иронизируя, сказал: «Спасибо за урок, милые барышни, но мне вас жаль!.. Сколько прекрасного вы не видите в жизни. Уж очень много смотрите направо, налево, вбок и назад. А впереди, главного не видите!»*

Кустодиев довольно спокойно относился к критике, но все же в 1920-е годы слыть «певцом купцов» было политически не только невыгодно, но и опасно. Но он и не доживет до этого времени, когда «купцов-кулаков» будут массово подвергать репрессиям... В это время, когда искусством стали руководить разные ответственные учреждения, типа ГлавИЗО, о Кустодиеве попросту забыли, как «забыли» о Васнецове и Нестерове. В 1920 году художник обратится в «инстанции» с вопросом, почему же его картины, даже принадлежащие музеям, не выставляют? И получил ответ: «...организованная тов. Альтманом выставка музея имела целью представить современные течения в искусстве, начиная с импрессионизма до динамического кубизма включительно», а Кустодиев не попадал в эти «современные течения». Тогда ломали устои русской живописной школы, а он их создавал. Но, справедливости ради, скажем, что художник тоже отдал дань времени — написал холсты «Степан Разин», «Большевик» и другие.

«Большевик» стал украшать Третьяковскую галерею. Это романтический образ. И героический. Но не будем забывать, что весь этот мощный революционный романтизм в жизни сопровождался Гражданской войной и голодом. Кустодиевы живут трудно: денег не хватает, а в это самое время художник был очень популярен в Венеции, где воспроизводят его работы. Детей по очереди исключают из числа студентов (а потом «включают», после хлопот близких семье людей). Кустодиев тяжело болеет. Друзья предлагают ему покинуть страну, ехать туда, где его ценят. Но он категорически отказывается, говорит, что он русский и никогда не уедет из России.

А тут еще и стала сохнуть правая рука. Он уже не мог работать без помощи специального приспособления — муштабеля. В 1923 г. ему сделали третью операцию. Наркоз дали местный, общего не выдержало бы сердце. Он действовал только в первых верхних покровах. 4,5 часа нечеловеческих страданий и мук! К Юлии Евстафьевне, сидевшей у операционной, подходили врачи. Каждую минуту мог быть шок, и тогда — конец! Вырезали опухоль величиной с грецкий орех, доброкачественную.

Какую надо было иметь силу воли, чтобы перенести эту муку, чтобы жить, чтобы через месяц, вернувшись домой, работать и работать. Это ли не «повесть о настоящем человеке»?

Он делает гравюры, иллюстрирует книги, пишет плакаты, эскизы декораций к спектаклям. И снова картины, написанные по прежним, часто детским воспоминаниям, сюжетам, почерпнутым из рассказов близких и друзей. «У заключенных хоть прогулки бывают, а у меня и того нет», — мрачно иронизировал художник уже в самом начале 1918 года и прибавлял, что «истосковался по людям», хотя и старые друзья старались по мере сил навещать его и новые появились. Дочь привела из школы невысокого вихрастого мальчика, сказав, что он очень хорошо играет Шопена и Грига. Теперь изголодавшийся по музыке Борис Михайлович нередко наслаждался его игрой, и возникшая с тех дней дружба с Митей Шостаковичем, будущим знаменитым композитором, длилась до последних дней художника. «Люди ему в работе никогда не мешали, — пишет К. Б. Кустодиев, —

наоборот, он любил, когда к нему приходили, и тогда становился оживленным, веселым, жизнерадостность в нем, что называется, была ключом».

Именно в эти годы, в полулежачем состоянии с привязанной к руке кистью он создает на холстах, специально распластанных и нависающих над ним как потолок, портреты Волошина, «Мирискусстников», молодых студентов физиков (будущих академиков) Капицы и Семенова.

В 20-м году к нему приехал Федор Шаляпин. Он решил поставить – сам! – на сцене петербургского Мариинского оперного театра оперу Серова (отца известного художника) "Вражья сила". Либретто оперы было написано на основе пьесы Островского "Не так живи, как хочется, а так живи, как Бог велит". Пьеса рассказывала о жизни русского купечества. И когда стали думать, кто будет оформлять спектакль, тут же решили – только Кустодиев.

И певец отправился к художнику. "Жалко было смотреть на обездоленность человечью, а вот ему как будто она была незаметна: лет сорока, русский, бледный, он поразил меня своей бодростью..." – вспоминал Шаляпин. Художник с радостью согласился, и работа пошла. Шаляпин приезжал к Кустодиеву каждый день, рассматривал эскизы декораций и костюмов и, как правило, удивлялся – как это Борис Михайлович умел так точно почувствовать его замысел!

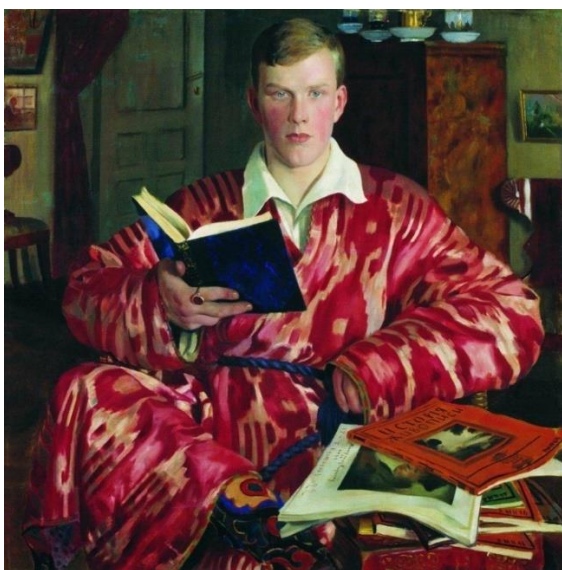

Они, эти двое, талантливые, сильные люди, подружились. Кустодиев непременно решил писать портрет. Они договорились, что певец будет изображен стоящим на снежном пригорке, в полураспахнутой шубе на фоне праздничных масленичных гуляний в каком-нибудь провинциальном патриархальном городке, куда он приехал на гастроли. Поначалу так и думали, что картина будет называться "Новый город". Обязательно должна была быть тумба с афишей, извещающей публику о приезде столичной знаменитости. А еще Шаляпин захотел, чтобы на полотно попали и две его дочери, Марфа и Марина, а также его секретарь и друг И.

Дворищин. Ну и, конечно, любимый пес Федора Ивановича. (Вот они в правом нижнем углу картины). Ой, как непросто оказалось заставить позировать шаляпинского бульдога: для этого на шкаф сажали кошку, и только тогда пес принимал нужную для картины позу – поднимал морду, следя за ней. Были и другие сложности.

Художник задумал написать певца в полный рост, то есть высота картины должна была быть не менее двух метров. Встать с кресла он не мог, а потому работал, установив холст в наклонном положении, и подготовительные рисунки пришлось переносить на картину по клеткам. На потолке комнаты укрепили блок, через который перекинули веревку, укрепленную на холсте, – так Кустодиев сам, без помощи близких, наклонял холст как ему было нужно в тот или иной момент работы.

Огромный Шаляпин, с трудом помещавшийся в мастерской. Огромный холст, который пишется по частям, – художник увидеть все целиком не может и работает, по сути, наугад, ошупью. Те не менее, ценой невероятных усилий, родилось это удивительно радостное, наполненное солнцем полотно.

О каждой его работе можно написать целую историю. Но объем статьи не позволяет это сделать. Хотелось бы только еще обратить ваше внимание. Когда в НХМ будете смотреть на портрет К. Б. Кустодева – сына художника, присмотритесь к надписи на одном из искусствоведческих журналов «Милому сыну Кириллу от отца».

Портреты людей, живших напряженной интеллектуальной жизнью, и бытовая проза в «Сцене у окна» (тоже из нашего музея). Может ли быть что-нибудь общего между ними. Однако, самый его любимый и самый известный портрет Шаляпина, не отделен от обычной народной жизни, а тесно связанной с ней самыми крепкими узами. И не случайно, получив в 1910 году просьбу министра искусств Италии [Луиджи Кредаро](#) написать свой автопортрет для самой престижной в мире

флорентийской картинной галерей Уффици, он изобразил себя чисто по-русски – в шубе на фоне соборов и стен Лавры в праздничный ярмарочный день.⁴

Он умер в 49 лет, 26 мая 1927 г. В день похорон шел дождь, но, когда гроб стали опускать в могилу, «самое большое действующее лицо» кустодиевских картин – солнце – пробилось сквозь тучи и прощально улыбнулась своему певцу.

Юлия Евстафьевна, которой, объясняясь в любви, он говорил: «... твоё здоровье и ты сама нужны ещё многие годы для человека, который тебя любит и видит в тебе ту, которую ему послала судьба», и которая долгие 20 лет его болезни ежеминутно была ему была всем – женой, другом, сиделкой, советницей, пережила мужа на 15 лет. Она умерла в блокадном Ленинграде, как и сестры художника, как и его друг Билибин, вернувшийся на Родину через 10 лет после смерти Кустодиева, как многие-многие жители великого города.

⁴ Он стал третьим русским художником после Ореста Кипренского и Ивана Айвазовского, Репин и Серов) удостоились чести написать автопортрет для этой галереи Предложение также поступало [Валентину Серову](#) и [Илье Репину](#), но они не откликнулись.

**Татьяна Кенько: Путешествие в Национальный художественный музей
Беларуси – Б.М.Кустодиев**

(веб-журнал “Культура. Нация”, вып. 32, ноябрь 2023, 64-87, www.sakavik.net)

Аннотация. В национальном художественном музее Беларуси в 2023 году прошла выставка картин, посвященная 145-летию замечательного русского живописца Бориса Кустодиева (из собрания нашей сокровищницы). Среди шедевров «последнего певца купеческо-кулацкой среды» портреты статных кустодиевских женщин, знаменитые эскизы и костюмы к спектаклю «Блоха», и малоизученные скульптуры художника. А еще уникальные фотографии Бориса Михайловича.

**Tatyana Kenko: Journey to the National Art Museum of Belarus – B.M.Kustodiev
(web-magazine “Culture. Nation”, issue 32, November 2023, 64-87, www.sakavik.net)**

Abstract. In 2023, the National Art Museum of Belarus hosted an exhibition of paintings dedicated to the 145th anniversary of the wonderful Russian painter Boris Kustodiev (from the collection of our treasury). Among the masterpieces of “the last singer of the merchant-kulak milieu” are portraits of stately Kustodiev women, famous sketches and costumes for the play “The Flea,” and little-studied sculptures of the artist. And also unique photographs of Boris Mikhailovich.

**Таццяна Кенько: Падарожжа ў Нацыянальны мастацкі музей Беларусі –
Б.М.Кустодзіеў**

(вэб-часопіс «Культура. Нацыя», №32, лістапад 2023, 64-87, www.sakavik.net)

Анотацыя. У нацыянальным мастацкім музеі Беларусі ў 2023 годзе прайшла выстава карцін, прысвечаная 145-годдзю выдатнага рускага жывапісца Барыса Кустодзіева (са збору нашай скарбніцы). Сярод шэдэўраў «апошняга спевака купецка-кулацкага асяроддзя» партрэты станістых кустодзіеўскіх жанчын, знакамітыя эскізы і касцюмы да спектакля «Блоха», і малавывучаныя скульптуры мастака. А яшчэ ўнікальныя фатаграфіі Барыса Міхайлавіча.